

ЕЛЕНА МИРОНОВА

ПРОВИНЦИАЛКА

2016 г.

Лотошино

**ББК 84 (2Рос=Рус)
М**

**Елена Алексеевна МИРОНОВА
Провинциалка: сборник стихотворений**

Лотошинская поэтесса, автор сборников стихов «Я рисую белое на белом», «Подарите мне май», руководитель ЛИТО «Светлица» при Центральной районной библиотеке им. Н.И. Тряпкина.

Сборник подготовлен при участии МКУК «Лотошинская ЦБС» в рамках социального проекта «Литературные таланты земли Лотошинской».

НА ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО НЕБА

Ветер парус наполнил,
Звёзды падают в волны.
Ты желанье на счастье
Загадать поспеши.
Ну а мне бы, а мне бы
Достучаться до неба –
Может, кто-то услышит
Крик мятежной души.

Ты прости меня, Боже,
Если всуе тревожу.
От щедрот Твоих, право,
Ничего не прошу.
Мне бы только отсрочку,
Мне бы слово – да в строчку.
Может, лучшую песню
Я ещё напишу.

В мире всё повторится:
Ветер, волны и птицы,
Но вот это мгновенье
Не вернуть никогда:
Небо смотрится в море,
Тихий шорох прибоя,
И, сорвавшись, в полёте
Гаснет чья-то звезда.

Достучаться до неба,
В предрассветную небыль,
Заглянуть на минуту
В приоткрытую дверь...
Да, мы грешны, и всё же –
Мы живём так, как можем.
Как умеем – мы верим.
Ты в нас тоже поверь.

ИОСИФО-ВОЛОЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Небо опрокинулось в дремлющую гладь,
И струится ладаном росным благодать.
Вне теченья времени – говорят века.
Серый камень трогает детская рука.

Над мирским да суетным – купола и крест.
То ли голос ангела, то ли благовест.
Кто-то шепчет: "Господи!.." – чтоб не закричать.
Ночь разгонит хрупкая белая свеча.

В синем полусумраке – ровный свет лампад.
Может быть, неправильно, может, невпопад,
Но мольба вплетается в древний слог молитв.
Здесь с Творцом творение тихо говорит.

С трепетной надеждою подниму глаза.
Строго и участливо смотрят образа.
Я молю, смиренная: "Дай нам, Боже, сил,
Чтобы и за ближнего каждый попросил!"

ЖЕНЩИНА

Хрупкая, беспомощно-хрупкая,
Сильная, невысказанно-сильная!
Белую, чистой голубкою
Мир обнимаешь крыльями.

Женщина – что песня неспетая,
Кем же ты до срока не встречена?
И не тебя ли сонетами
Славят поэты в вечности?

Розы ли к ногам твоим падали,
Звёздами ль дороги усыпаны?
Много ли матери надобно?
Были бы дети сытыми.

Были бы их сны безмятежными,
Только бы их горести минули.
Матери сердце безбрежное,
Бьёшься за нас ты, милое!

Росы ли к заутрени выпали,
Слёзы ли – ветрами их высушит.
Ты помяни нас молитвами –
Бог не откажет выслушать.

НА ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ

На четыре стороны –
Воля вольная.
На четыре стороны –
Даль раздольная.

Только выйдешь за порог –
Вот он, белый свет.
Сто путей и сто дорог,
А единой – нет.

То не конь из речки пьёт
За околицей,
То ветла поклоны бьёт
Богомолицей.
Мысли с сердцем не в ладу,
Ни души окрест.
Вольный ветер в поводу
Да нательный крест...

Если мне бы в небо взмыть
Белой птицею...
Мне бы душу отпустить
Голубицею.
Да не хочет улетать –
Знать, не вышел срок.
До поры её опять
Прячу между строк.

Сто сомнений, сто тревог
Камнем сброшены.
Под собой не чую ног,
Гость непрошенный.
Мне ещё холсты дорог
Красной ниткой шить.
Вот порог, а вот вам Бог –
Значит, будем жить!

«Зря на авось надеешься:
Гордого не исправишь,
Совестью не поделишься,
Мудрости не прибавишь...»

Что и кому отмерено –
Нам ли с аршином мерить?!
Все мы гостим здесь временно...
Что остаётся? Верить!

Верить обычным истинам,
Данным нам всем на вырост:
В то, что мы в битве выстоим,
В то, что Господь не выдаст.

В мамины руки нежные,
В то, что войны не будет.
Наши мечты с надеждами –
Всё остаётся людям.

Может быть, переменимся,
Станем добрей немного?
Не на авось надеемся –
Лишь на людей. И Бога.

Грустно не то, что кончается детство –
А что всё больше морщинок у мамы.
И не помогут народные средства,
Коль до озноба страшат телеграммы.

Дело ведь вовсе не в гладкости кожи,
И не в румянце, не в девичьей стати.
Все мы с годами не станет моложе,
Без исключенья, и кукситься хватит.

Только, судя себя честно и строго,
Вздрогнешь от мысли шальной, что на деле
Мы сокращаем их век понемногу.
Кто – на часы, кто на дни, на недели...

Если б не ранить, желая добра им –
Делом ли, словом ли неосторожным,
То, что небесным считается раем,
И на земле стало б делом возможным.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Мир стал бы тусклее, наверное,
Без этих чудесных минут.
Пушистые зайчики вербные,
Ласкаясь, к ладоням прильнут.

И вздрогнешь от хлынувшей нежности...
Замри и апрелем дыши,
Став частью великой безбрежности
Единой Вселенской Души.

ВРЕМЕНИ РЕКА

Из далёка-далека
Льётся времени река.
Сколько судеб в той реке
Отполоскано...
Еле слышный плеск весла
Прочь водица унесла.
То ли песня, то ли плач –
Отголосками.

Льётся времени река,
А над нею – облака
Каравеллами плывут
Величавыми.
Мы плывём за ними вслед
По течению быстрых лет.
Доберёмся в свой черёд
До причала мы.

Ты пока ещё в пути.
Той воды не замути
Илом зависти и лжи,
Бессердечности.
Льётся времени река
Сквозь пространство и века.
Наша жизнь – всего лишь миг,
Капля в вечности.

Учиться ждать – и жизнь не торопить,
Дни на часы деля и годы множа.
Тянуть судьбы непряденую нить,
Порой до крови обдирая кожу.

Учиться быть – здесь и сейчас, теперь,
И спрашивать с себя предельно строго.
Учиться, не страшась, шагнуть за дверь,
Просителем не маясь у порога.

Учиться жить? Да нет же, просто жить!
Вливаться в мир душой, рассудком, телом!
И жизнь, как воду ключевую, пить,
Не замутив ни словом и ни делом.

ЧУДИТСЯ, ВЕРИТСЯ

Чудится, верится или не верится –
Кто-то с тобою, за правым плечом.
Что переменится – то перемелется,
А из муки пирожков напечём.

Плюшек и шанежек... В вязаных варежках
Счастье на санках, стараясь, везёт
Пухлый и маленький, в шубке и валенках,
Ангел-хранитель... И нам повезёт!

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Были ли, не были?
Былью и небылью,
За отголосками снов,
Мигом ли, эрою,
Высшею мерою –
Вера, Надежда, Любовь.

Божьи посланницы,
Вечные странницы,
Дети забытых миров...
В скорбной обители
Нас сохраните ли,
Вера, Надежда, Любовь?

Были ли, не были...
Былью и небылью,
Эхом врачующих слов,
Песней и знаменем,
Истинным знанием –
Вера, Надежда, Любовь!

КТО МЫ?

Тебя не предаст Тот, которого нет.
Но привкус полыни у райского плода.
В усмешке Джоконды – вопрос и ответ.
Неведомый шулер тасует колоду.
Из вдоха и праха, из света и тьмы
Нелепицей лепятся птицы и звери.
Кто мы такие, которые – мы?
Мы – это то, во что мы верим.

Наш обетованный последний приют
Назначен нам стать колыбелью в грядущем.
Ничейные дети, но где-то нас ждут.
Дорогу к себе преодолеет идущий
Сквозь тернии колкой космической мглы,
Запреты и настежь закрытые двери.
Кто мы такие, которые – мы?
Мы – это то, во что мы верим.

Молчат демиурги под вопли витий.
Полярные ночи сменяются днями.
Наш путь в никуда, но нам надо идти.
Идём, из земли вырываясь корнями.
Запутавшись в клочьях времён бахромы,
Потерянной верой надежду измерим.
Кто мы такие, которые – мы?
Мы – это то, во что мы верим.

Песок нашей жизни - избитый сюжет,
И время на нём иероглифы пишет.
За правым плечом Тот, которого нет,
Но мудрости шёпот сквозь крики не слышен.
Рождаются дети, слова и миры.
Улыбка младенца – бесспорный критерий.
Кто мы такие, которые – мы?
Мы – это то, во что мы верим.

ПРОВИНЦИАЛКА

А где-то есть исконная Россия –
Живёт себе вдали от шумных трасс.
Она – в глуши лесов, в озёрной сини,
В насмешливом прищуре мудрых глаз.

«Так чых ты будешь? Чаю, городская?»
Нет, полдеревни числится в родне!
Не оторваться – корни не пускают,
Живому невозможно без корней.

Да, дом продали. Нынче – только в гости,
И то не слишком скоро собралась.
Знакомые оградки на погосте –
С моей землёй незыблемая связь.

У суеты в бессмысленной осаде,
Плыву в водовороте лиц и дней.
А здесь почти что в каждом палисаде
От золотых шаров ещё светлей.

Здесь двери припирают понарошку,
Пустопорожних слов не говорят.
А если уезжаешь – на дорожку
Гостинцев в сумку сунуть норовят.

– Вот тут грибки, тут – яблоки послаще...
Ну, с Богом, что ли! Свидимся, поди?
...Любить Россию нужно настоящей.
До слёз, до замирания в груди.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Опустел мой старый дом.
Только стонут половицы,
И на старых фото лица
Вспоминаются с трудом.

Дом как будто измельчал
(Или стал я ростом выше?)
Смолкли голуби под крышей,
Прижилась под ней печаль.

Ты за всё меня прости.
Ты же видишь – я приехал.
И ответом – словно эхо:
"Оставайся, погости.

Я тебя давненько жду –
Не хозяином, так гостем.
Половицы, словно кости,
Ломят, бедные, – к дождю..."

То ль рыданья, то ли вой...
"Не пугайся – это ветер.
Только жаль, тебя не встретил,
Не дождался домовой...»

ВИШНЁВЫЕ МЕТЕЛИ

Ты помнишь: в стылом январе
Мы так весну вернуть хотели?
Смотри: сегодня во дворе
Метут вишнёвые метели.

Вчера пурга сбивала с ног,
Алмазным льдом сверкали лужи...
Не иней ли на ветки лёг
Мантильей из прованских кружев?

Не вьюги ль свадебный наряд
Морозным шёлком шили вишням?
Чуть смущены, потупив взгляд,
Они навстречу маю вышли.

А может, с облачных высот
На землю лебеди слетели?
...В моём краю из года в год
Метут вишнёвые метели.

Наполню чашку чайную
До краешков кручиной.
Кто чай пьёт - тот отчаянный," –
Так бабушка учила.

Ах, бабушка - советница,
Знаток по чайной части!
Подушечки" в конфетнице,
Жасминовое счастье...

Мы с благостными лицами
Чай гоняли веско.
В окне летали птицами
Из тюля занавески...

Не позабыла верное
Я бабушкино средство,
А потому, наверное,
Отчаянная с детства.

Когда земля качается,
Тревога давит плечи -
Мне б только не отчаяться!
Плесну чайку покрепче.

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Яблочный Спас вдоволь припас –
Штрифель, грушовка, ранетки.
Тих небосвод. Вызревший плод –
Солнце на облачной ветке.

Яблочный Спас – в каждом из нас,
Он на дары не скупится.
Синь – благодать рад расплескать
Светлой улыбкой на лицах

РОДНЫЕ НАПЕВЫ

Начинается песня –
За строкою строка.
Начинается песня –
Как река с родника.
Вам желаю добра я,
Шлю горячий привет
Из певучего края,
Что прекраснее нет.

Припев:

Родные напевы –
Из звона капли,
Родные напевы –
Из плача метели,
Родные напевы –
Из радуг и солнца –
Из самого сердца,
С души моей донца.

Звуки песен весёлых,
Не смолкая, звучат.
Ждут столицы и сёла
Лотошинских девчат.
Полню сердце любовью,
Я тобою горжусь –
О, моё Подмосковье,
Васильковая Русь!

Припев

Начинается песня,
Как тропа от крыльца.
Начинается песня –
Ей не будет конца.
Задушевно, негромко
Мне пускай подпоёт
Босоногой девчонкой
Лотошинье мое!

ПРОВИНЦИАЛКА

Поглядите, посудачьте – мне не жалко.
Мол, старуха притомилась без привычки.
Я до кончиков ногтей – провинциалка,
Я ведь даже понарошку – не москвичка.

Я из Тушина приехала, с вокзала.
Три часа, считай, в автобусе сидела.
А соседке Степаниде наказала,
Чтобы дома за хозяйством приглядела.

Собиралась, все гостинцы припасала:
Не с пустыми же руками к милой дочке!
Снедь нехитрая: лучок, варенье, сало,
Да грибочков белых горстка в кузовочке.

Набрала всего в мешочек понемножку:
С огорода урожая-то – негусто.
Тут свеколка, тут морковь да картошка –
Хороша под рюмку с квашеной капустой.

Сколько ж мы с тобой, дочурка, не видались?
Это так, в глазу соринка, я не плачу.
Помню, ты уж года три как собиралась
Погостить ко мне с детишками на дачу.

Не подумай, я же это не в обиду.
Не одна ведь я такая. Вот соседи –
Ты их помнишь, дядю Петю, тетю Лиду –
Тоже сына в гости ждут, а он не едет.

Как здоровье? Да жива, считай, здорова.
Как делишки? Слава Богу, помаленьку.
Схоронили Клаву, Лизу, деда Прова...
Вымирает потихоньку деревенька.

Ох, чего ж я все, дурная, про себя-то?!
Ты прости меня, стара, ума-то нету.
Ну, дочурка, погляжу, живешь богато:
На почёт и удивленье белу свету.

Золотятся куполами твои храмы,
Ты историей своей гордишься древней.
Только, чаю, не открестишься от мамы.
Ты ведь тоже, дочка, родом из деревни.

И пускай теперь столичной стала дамой,
Закрутилась, загуляла, загордилась.
Но крапивой я тебя стегала мало,
Если ты родства со мною застыдилась.

Мне пора. Ещё одно осталось дело:
Надо в светлом храме Богу помолиться.
За тебя поставить свечку я хотела,
За родную мою доченьку - столицу.

Поглядите, посудачьте, мне не жалко.
Извините, коль собою некрасива.
Я ж до кончиков ногтей – провинциалка,
Ваша матушка родимая – Россия.

ЗОРЬКА МОЯ АЛАЯ

Зорька моя алая,
Зорька светлокосая...
На заре вставала я,
Умывалась росами.

В чистом поле-полюшке,
Васильковом, маковом
Заклинала зорюшку,
Причитала-плакала:

– Словно душу вынули...
Из девичьей горницы
Я бы к другу милому
Полетела горлицей!

Думы запорошила
Белоцветом – вишнею...
Я б судьбу хорошему
Алым шёлком вышила...

От беды укрыла бы,
От лихой недолюшки
Заслонила крыльями!
Помоги мне, зорюшка!

Зорька моя алая,
Зорька светлокосая...
На заре вставала я,
Умывалась росами.

Я на зорьку алую
Причитала – кликала,
Словно птаха малая,
Про печаль великую...

ВИШНЯ

Что ты, вишня, слишком рано заневестилаась,
Кружевными лепестками занавесилась?
Где от скорых холодов укрыться деревцу?
На кого же она, глупая, надеется?

Расплетал ей косы ветер, да с намёками:
"Отчего стоишь ты, вишня, одинокая?"
Шелестела ей черёмуха с угрозою:
"Поутру твой белый цвет побьёт морозами".

"Ах, черёмуха, сбылось твоё пророчество –
Не нашла спасенья я от одиночества.
Что ж вы, злые холода, со мною сделали?
Облетели лепестки метелью белою..."

А черёмуха смеётся: "Что, красавица?
Как сумеешь ты с бедой своею справиться?"
"Ветки тонкие опять одену в кружево!
А иначе как меня узнает суженый?"

НА ЛЮБВИ

Лесогорье, драконы, лешие...
Не иконопись – так, лубок.
Этот мир – на любви замешанный,
Словно сказочный колобок.

Катит яблочком по тарелочке –
Белый, спелый, тугой налив.
Ходит Сказка смешливой девочкой,
Млечный путь, до краёв налив,

В тёплой крынке с поклоном вынесла,
В косы лентой вплела зарю...
Этот мир – на любви, без вымысла.
И тебе я его дарю.

КТО-ТО ДОЛЖЕН...

НАКИПЕЛО!

*Но не гнётся спина, не сгибаются ноги,
Не могу снизить до степеней я,
Чтоб с протянутой дланью стоять на пороге,
Чтобы денег просить на издания.*

Владимир Львов

Накипело! Всё, вскипаю чайником!
Рявкнуть бы на весь на белый свет:
Господа высокие начальники!
Я – поэт! Вы слышите – поэт!

Что ж мне, книжки ждать до первой проседи,
Ежели бедна, как в церкви мышь?
А стихи – они на волю просятся,
Им же, дуракам, не объяснишь!

Складываю стопочкой по листику.
Денег не прошу – и не дают.
Что там на прилавках – секс да мистика?
Где стихи? Стихов не издают.

ПОЭТЫ

*"Поэты спят;
те стойкой ресторанный,
Те пошлостью, те пулей сражены..."*
В.Солоухин, «Венок сонетов»

Навечно в гранит
Или в бронзу одеты,
Застыли
Когда-то живые поэты.
Посмертный почёт –
От потомков награда,
Когда ни цветов,
Ни оваций не надо.

Все эти хвалы –
Да немного б пораньше!
За то, что писали
И жили без фальши.
За то, что до хрипа
Кричали нам в уши
Всё то, что порою
Не хочется слушать.

За то, что они
Каменели костями,
Где надо прогнуться бы
Перед властями.
За то, что страдали –
Хотя бы за это! –
Былые грехи
Отпустите поэтам.

Простите им то,
Что по-чёрному пили,
Что стих нерождённый
В стакане топили.
За то, что играли
Комедией драму,
За то, что пути
Их вели мимо храма.

За то, что будили
Уснувшую совесть,
За то, что мешали
Нам жить, успокоясь,
Что рвали с натуги
И струны, и жилы...
Любите поэтов,
Пока они живы!

КТО-ТО ДОЛЖЕН...

Анатолию Иванову – другу и наставнику

Кто-то должен петь про малую родину,
Про ромашки, васильки на лугу...
Есть поэты – и известные вроде бы,
Только что-то в очень узком кругу.

Так подумаешь порой: а не проще бы
На скандалах капитал сколотить?
Всех огульно поливать бранью площадной,
Всё святое норовя очернить,

Подкормиться пересудами, слухами...
И глядишь – уже у всех на устах!
Есть такие – точно филины ухают,
Схоронясь в литературных кустах.

Упаси нас Бог от этих юродивых!
Каждый в мире торит тропку свою.
Кто-то должен петь про малую родину.
Пусть негромко, но я Вам подпою.

*Февраль. Достать чернил и плакать,
Писать о феврале навзрыд.*

Борис Пастернак

Весной стихи не пишутся:
Весной стихи горюются,
Не полной грудью дышатся,
А еле-еле чуются:

Шагами за околицей,
Почти неслышным шёпотом.
И хочется, да колется,
И надо бы – да хлопотно...

Так и пою – без голоса.
Смолчала бы – да тесно им.
Пробьются хлебным колосом,
Стрижиной звонкой песнею,

Едва заметной линией –
Но всё же обозначатся!
Каплями да ливнями –
Весной стихами плачется.

Поэзия возникла из стихий.
(Творенье из стихий – стихо-творенье).
Галактики рождались, как стихи,
Срифмованы с момента сотворенья.

Так ни Поэт ли создал этот мир
Страстей, трагикомедий и мистерий?!
В сравненьи с ним и Пушкин, и Шекспир –
Не более способных подмастерий.

Есть некая невидимая связь
Созвездий, рек, цветов, зверей и судеб.
Из века в век причудливая вязь
Рифмует то, что было, с тем, что будет.

Избави Бог вас угодить
К вельможам в кенари придворные,
Стихом стараться угодить,
Восторги источать притворные,

Чирикать из последних сил,
Чтоб с рук клевать монеток крошево...
Поэтов ценят на Руси,
Но почему-то очень дешёво.

СЛОВО

Слово – как шёпот и слово – как выстрел.
Лыко в строку и линейка косая...
В этой дороге, крутой, каменной,
Только любовь нас одна и спасает.

Слово проклятья и слово молитвы
Вязью вплетаются в общую строчку.
Наша душа – это поле для битвы,
Битвы, которая длится бессрочно.

Как мы порой на решения быстры!
Как мы грешим – и стихами, и прозой...
Камнем из скал вышибаются искры.
Словом единым – и песня, и слезы.

Хватит мне других грехов –
Этот лишний.
Отрекалась от стихов,
Да не вышло.

Снова серую тоску
Осень прочит.
Ровной строчкой по виску
Дождь прострочит.

Разболится голова –
К непогоде.
И закружатся слова
В хороводе.

Не крючком сплетаю нить,
Не на спицах:
Я стихи вязать и шить
Мастерица.

Что с того, что стынет грязь
За оконцем?
Заплету в тугую вязь
Лучик солнца.

Поразвешу кружева.
Верьте, люди,
Что весна еще жива, -
Так и будет!

Повернется время вспять
На минуту.

...Надобно стихи писать
Хоть кому-то.

ЖИЗНЬ-ПОДРУГА

Мы с тобою не ссорились вроде бы,
Так давай сговоримся по-честному.
Не хочу быть ничьею пародией,
Ни на знатного, ни на известного!

Жизнь-подруга, скажи-ка по совести:
Разве вместе с тобой нам не весело?
Чей-то век – всё романы да повести...
Пусть мой будет короче, но – песнею!

КРЫЛАТЫЕ РИФМЫ

А во мне, представляете, рифмы гнезятся,
И, по-моему, даже выводят птенцов!
То они загрустят, то заставят смеяться,
Зазвенят, словно связка шальных бубенцов.

Только им почему-то внутри не сидится:
Шебуршатся, толкаются, крыльями бьют!
Ведь стихи, понимаете, вольные птицы
И на месте они усидеть не дают!

Может, грудь распахнуть да рвануть, как рубашку:
«Эй, крылатые рифмы! Летите на свет!»
Ведь когда у поэта душа нараспашку,
Шансов больше на то, что он вправду поэт!

Неудержимо, жёстко, грубо –
Сквозь толщу безразличных дней
Слова прорежутся, как зубы...
Хотя я лгу – ещё больней!

На обезумевшей планете,
Крестом распятой за грехи,
В крови, невинные, как дети,
Ещё рождаются стихи...

СМУТА

*Если вздумалось родиться –
Расслабляться не годится!
Хоть за воздух – но держись!
Целый век, покуда живы,
Все мы только пассажиры
Поезда с названьем Жизнь.*

Это вам не тройка-птица:
Сумасшедший поезд мчится
Без дороги, напрямик.
На подножку еле-еле
Мы вскочили, мы успели:
Проворонил проводник.

Отбивают ритм колеса.
Нет ответов на вопросы,
В сторону одну билет...
И везёт с собою каждый
В отделении багажном
Личный маленький секрет:

Наши тайны, наши страсти,
Жажду денег или власти,
Сластолюбия грешок,
Наши мелкие обманы,
Тайных страхов чемоданы,
Самолюбия мешок.

Кто в купе, а кто в плацкарте...
Не признать в краплёной карте,
Кто шестёрка, кто король.
То ли маски, то ли лица...
Можно просто притвориться
И сыграть любую роль.

Продиктует вдохновенье
Роль простушки и дуэньи,
Благородного отца.
Инженю проходят в примы.
Не видать под слоём грима,
Что под маской нет лица.

Мы наивны, мы беспечны,
Но до станции конечной
Всяк доедет в свой черёд.
Все кончается когда-то.
Хорошо, что час и дату
Мы не знаем наперёд.

Кто мы, что мы и откуда
Эта чемоданов груда,
Побрякушки льстивых фраз?
Кто беднее, кто богаче –
Здесь важнее, кто поплачет
И помолится за нас.

ВЫХОД ЕСТЬ

«Во многих российских городах уже запретили использование табличек с надписью «Выхода нет» по причине их негативного воздействия на психическое состояние граждан».

(Из газет)

Быть оптимистом – дурная привычка
(Вывод из прожитых лет).
Только забудешься, смотришь – табличка
С надписью: «Выхода нет».

Ей бы висеть, все мечты обрывая,
Да над воротами в аду,
А не над дверью метро и трамвая
Прямо на самом виду.

«Выхода нет» – невозможно, не верю!
Глупости – «Выхода нет»!
Ведь для того и придумали двери,
Чтоб выводили на свет,

Чтоб обе створки распахивать настежь
Резким движением рук –
В мир, полный красок, живой, настоящий,
В мир без потерь и разлук,

В мир, где без песен бродяжбых тоскуют
Сотни нехоженных троп!
Тот, кто придумал табличку такую,
Видимо, был мизантроп.

Может, родные любили не слишком,
Женщины – тоже, и вот
Из трусоватого, злого мальчишки
Вырос моральный урод.

Я на него отвлекаться не буду,
Слишком великая честь.
Может, развесим таблички повсюду:
«Граждане! Выход – он есть!»

Вот вам идея – не надо оваций,
Мы же смышлённый народ:
Выход простой из любых ситуаций
Может быть там же, где вход!

СТАЯ

«Людей, самых различных по своей натуре, вкусам и воспитанию, можно легко спаять, крикнув им «Куси!». И тогда начинается то, что так любят охотники».

Фаина Раневская.

«Акела промахнулся!»

Р. Киплинг, «Книга джунглей»

Очень страшно становиться старой,
Жить умом, рассудочным и трезвым,
В окруженьи человеческой стаи
Из клыкастых, молодых и резвых.

Жить всё больше соло, а не хором,
И не в храме каяться, а в строчках.
Ждать, когда раздастся приговором
Тонкий взвизг: «Добейте одиночку!»

Если для прыжка не хватит силы –
Поздно объясняться, мол, устала:
Те же, что вчера перевозносили,
Не простят мне промах самый малый.

Будут в моём доме злые гости
Пить, гулять, куражиться на тризне.
Жадно доглодают эти кости,
Добела отмытые при жизни.

СИНИЙ ЧАС ПРЕДНОВОГОДЬЯ

Синий час предновогодья.
Время замерло. Вот-вот
Новые свои угодья
Примет юный Новый год.

Как узнать, каким он будет?
Накануне января
Снова в чудо верят люди,
Верят в доброго царя.

Здравствуй, сказка! Дверь открыта!
Распотешьте, бубенцы!
У разбитого корыта
Лучше верится в дворцы...

Мир затих и сонно дышит.
Ветер в поле снег пушит.
Лишь скребут тихонько мыши
Где-то в области души.

ПЕШКИ

Чёрная клетка. Белая клетка.
Пешки ферзями становятся редко.
И ненадолго. И будто в насмешку.
Первой обычно жертвуют пешку.

Белая клетка. Чёрная клетка.
Кто-то в блокноте сделал пометку:
Партия сыграна. Целы фигуры.
Пешки не стало. Подставилась... дура!

Пешкам не больно. Пешки не плачут.
Пешки конями по жизни не скачут.
Пешки не ходят направо – налево.
Все их проблемы смешны королевам.

Мы выбираем? Нас выбирают!
Нашими судьбами лихо играют.
Кто мы? Неужто, лишённые воли,
Пешки на жизненном шахматном поле?

Чёрная клетка. Белая клетка.
Пешки ферзями становятся редко.
И ненадолго. Оставьте насмешки:
Партию всё-таки делают пешки!

РАЗДАВАЛИ СЛОНОВ

Раздавали слонов и полцарства в придачу,
Только ты в сотый раз опоздал на раздачу.
Не толкал наглецов, не расшвыривал робких.
Ты надолго застрял у шлагбаума в «пробке»,

Где на «скором» в СВ проносились спесиво
Те, кто горло готов перегрызть за Россию.
Там играют в купе в «дурака», в патриотов...
Буйным цветом взошло семя Искаритов!

Там в единстве сильны, сбившись в серую стаю,
Белозубо клыки за дискуссией скаля.
Всё у них включено, всё без пыли и нервов.
Поезд к цели домчит самых первых из первых.

Раздавали слонов и полцарства в придачу.
Не досталось. Зато не попал под раздачу.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Вышло обстоятельство одно:
Прорубил в Европу царь окно.
Думал, всех в округе поразит.
И доселе в форточку сквозит.

Лучше б взял да вытесал весло!
Тут такого ветром нанесло.
Потянулся европейский дух.
Надышались так, что прямо ух!

Поспешила царедворцев рать
Всё у иноземцев перенять.
Мол, гляди-ка – ветер перемен!
А всё наше выдуло взамен.

Разучились бабы шить и прясть,
И вприпрыжку ринулись во власть.
Да какое там стирать и жать,
Им детишек некогда рожать!

Мужики от них не отстают.
Не в почёте стал крестьянский труд.
Нет конца дебатам и речам,
И мужик-то что-то измелечал...

Но зато юнец и старый дед –
Всяк по-заграничному одет.
Всё в обтяжку, длинные полы,
Словно перепутались полы.

Стали забывать родную речь.
Сказанут порой – ни встать, ни лечь!
Многих, откровенно говоря,
Не понять уже без словаря.

Вы поверьте – я не ретроград,
Переменам этим был бы рад.
Но от тех ветров, ядрёна вошь,
Только насморк, пользы ни на грош.

Я, как все, держу по ветру нос,
Но, признаться, мучает вопрос:
Кабы затупился тот топор,
Может, лучше б жили до сих пор?

ДЕРЕВЕНСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Месяц выгнул рожки-ушки,
Сахарком закат растаял.
Засыпает деревушка,
Среднерусская, простая.

В отдалении от столицы,
От искусов и соблазнов,
Так спокойно, сладко спится...
Спектр снов – разнообразный.

Населения немного,
Но зато укрыты чада
От угара и от смога,
От бензинового чада.

Где-то умирают реки,
Корчатся леса от жажды...
Эх вы, люди-человеки!
Что же это? Это как же?!

Здесь зелёные полянки,
Не горят в жару болота...
Спят селяне и селянки,
Отдыхают от работы.

Это вам не трали-вали!
Отстрадалися насилу:
Молотили, забивали,
Зелень день-деньской косили.

Завтра подниматься рано,
Завтра новый день рабочий.
Баю – бай. Не спит охрана.
Остальным – спокойной ночи!

Потихоньку, помаленьку
Проживём, не зная лиха.
Спит простая деревенька
Под названием Барвиха.

ОБЛЕЧЁННЫЕ ВЛАСТЬЮ

«Люди, облечённые властью, - обречённые люди»
Виктор Крупко, п. Лотошино

Облечённые властью –
Обречённые люди.
Сотрясатели неба,
Вершители судеб.
Обладание самого
Плёвого чина –
Почитать себя выше
Всех прочих причина.

Почему бы и нет?
В положенье войдите:
Личный счёт, кабинет,
Персональный водитель.
Сверху вниз на народ
Он взирает спесиво,
А с трибуны орёт,
Что порвёт за Россию.

Всё для народа,
Во имя народа!
Но
Тянутся нитки
К руке кукловода.

Облечённые властью –
Обречённые люди.
Для кого-то весь мир –
Словно пудинг на блюде.
Контролируют нас,
Знаки тайные множа...
Лучезарная Дельта,
Великая ложа.

Беспредельно мудра
И смертельно опасна –
Это белая кость,
Это высшая каста.
Зверь, оскаливший пасть,
Насыляет напасти.
Где великая власть –
Там великие страсти!
Изменяют природу
Человечьего рода.
Но
Тянутся нитки
К руке кукловода.

Облечённые властью –
Обречённые люди,
Полагают, что впрямь
Адвокаты и судьи...

Запасаются впрок,
Всяк в успехе уверен,
Забывая, что срок
Нам короткий отмерян,

Всё, что кажется им
Крайне важным – неважно.
Прост последний приют –
Не прикрутишь багажник...
Человеческий век –
Это только минута.
И сквозь вечность взирают
Глаза Абсолюта.
Пролетают эпохи,
Дробятся на годы.
А мы ищем ответ,
Что такое свобода...

НА ГОРИЗОНТЕ ДЫМ

На горизонте дым
И языки костров.
Утро встаёт седым.
Атомных катастроф
Эхо гудит в ушах
Замерших этажей.
Нам объявили шах
На остриях ножей.

Каждый неверный шаг –
Прямо в открытый люк.
Руку протянет враг.
Целится в спину друг.

Тысячелетний лёд
Топит вражды огонь.
До сухожилий трёт
Лук тетивой ладонь.

Чудится трубный глас
Диких, чужих племён.
Он отзовется в нас.
Мы отзовёмся в нём.
Снова тревожит сон
Памяти чёрный бред.
Слышишь далёкий стон
Умерших в нас планет?

Алый, безумный пир.
Хаос играет туш.
Каждый рисует мир
Кистью озябших душ.
Вечно идёт во мне
Яростный смертный бой.
Завтра – конец войне.
В смертной программе – сбой.

Сложат мои полки
Порванный шёлк знамён.
Тронет ладонь колки –
Сотню моих имён.
Вместо разящих стрел
Песни уйдут в зенит.
Выживший менестрель
Сердце Земли хранит.

На горизонте дым –
Это обиды жгут.
Гулко звенят лады.
Кровь остановит жгут,
Свёрнутый из струны,
Той, что жила во мне.
Это – конец войны.
Это – конец войне!

СИСТЕМА

Чувствуешь даже сквозь сжатые веки –
Давят холодные серые стены.
Было, и есть, и так будет вовеки:
Мы – порожденье закрытой системы.

Мчись на авось и вытягивай жилы,
Чтобы добраться до финиша первым.
Видимо, нам на слабо предложили
Пощекотать оголённые нервы.

Вкрадчивый шёпот: «Прорваться...
Рискнуть бы!
Может, сумеешь объехать по кромке»...
Рядом столкнувшись, ломаются судьбы,
Только кого убеждают обломки?!

Видим мы небо на каменном своде.
Верим мы в солнце у края тоннеля.
Столько мы жили с мечтой о свободе,
Что наяву даже жить не сумели.

Я просыпаюсь, глаза открываю.
Фундаментальны опоры-основы.
Изгнанный из виртуального рая
В боли и крике рождается снова!

Веря, не веря и всё-таки – веря
В то, что идущий дойдёт и обрящет,
В то, что нас ждёт у распахнутой двери
Мир, полный света, живой, настоящий.

Только сквозь крепко сжатые веки
Давят холодные серые стены.
Было, и есть, и так будет вовеки...
Я исключаю себя из Системы!

СМУТА

Говорили-спорили,
Выбирали стороны.
На расправу скорые,
Налетели вороны,

Всё вокруг да около -
Запятнали чистое
Целями высокими
С расстоянья выстрела.

В старого да малого -
Пулю за наличные...
С волчьими осками
Новая опричнина.

Говорили-спорили,
Правые да левые.
На расправу скорые,
Коли стаей – смелые.

Смута всем запомнится
Стёртыми коленями.
О родстве не помнится,
Коль без роду-племени.

Наспех размалёвана
В звёздно-полосатое,
Распрями заплёвана,
На штыках распятая...

Не водою - росами,
А слезой умоеся.
За нагую, босую
Божья Матерь молится.

Чаша переполнится,
Хоть не знаю, скоро ли.
И не то припомнится –
Скрутят шеи воронам!

СОДЕРЖАНИЕ

НА ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ..... 3

Достучаться до неба.....	3
Иосифо-Волоцкий монастырь.....	4
Женщина	5
На четыре strony.....	5
«Зря на авось надеешься:	7
Грустно не то, что кончается детство –	8
Вербное воскресенье	
Времени река.....	9
Учиться ждать – и жизнь не торопить,	10
Чудится, верится.....	10
Вера, надежда, любовь.....	11
Кто мы?	11

ПРОВИНЦИАЛКА..... 13

А где-то есть исконная Россия –	13
Возвращение	14
Вишнёвые метели	15
Наполню чашку чайную	15
Яблочный спас.....	16
Родные напевы.....	17
Провинциалка	18
Зорька моя алая.....	20
Вишня.....	21
На любви	22

КТО-ТО ДОЛЖЕН... .. 23

Накипело!.....	23
Поэты.....	24
Кто-то должен.....	25
Весной стихи не пишутся:	26
Поэзия возникла из стихий.	27
Избави Бог вас угодить	27
Слово	28
Хватит мне других грехов –	28
Жизнь-подруга.....	29
Крылатые рифмы.....	30
Неудержимо, жёстко, грубо –	30

СМУТА 31

Если вздумалось родиться –.....	31
Выход есть.....	33
Стая	34
Синий час предновогодья	35
Пешки.....	36
Раздавали слонов.....	37
Ветер перемен	37
Деревенская колыбельная	39
Облечённые властью.....	40
На горизонте дым	42
Система	44
Смута.....	45